

История города ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКИЙ

Свое название Кольчугинская копь получила от наименования села, возле которого началась её разработка.

Само Кольчугино возникло задолго до возникновения копи в 50 верстах от тракта Томск – Кузнецк. По данным переписи селений и жителей Кольчугинского (Алтайского) горного округа, в деревне Кольчугинской уже в 1763 году в десятке существовавших дворов проживали 89 душ.

А ко времени рождения копи это было солидное по меркам того времени село: 66 дворов и более 300 жителей. Входило Кольчугино в состав Касьминской волости.

Кольчугинское поселение оказалось в выгодном географическом положении по отношению к кузнецким богатствам – оно располагалось в центральной части Кузнецкого края.

В последующем, когда началось освоение этих богатств, связь промышленных предприятий края с городом Томском стала осуществляться, кроме Томи, по так называемой казачьей дороге, проходившей через Кольчугино (это название дороги старожилы Ленинска-Кузнецкого помнят до сих пор).

Город Ленинск – Кузнецкий вырос из шахтерского поселка и села Кольчугино, улицы которого были свидетелями тяжелого подневольного труда местных жителей.

В первые годы советской власти получили свое название улицы: Ленина, Советская, Октябрьская, Партизанская, Сухова, Апрельская.

Отсюда, из старого Кольчугино, берет начало главная улица города – проспект Кирова, своего рода основной его ствол, от которого потом росли, множились ветви новых улиц и переулков. Это название проспект получил в 1935 году в память о Сергее Мироновиче Кирове.

А первое его имя – Проезжий проспект – родилось фактически раньше, чем обозначились жилые контуры. Была это просто гужевая дорога через березовую рощу с рудника на станцию Кольчугино, вдоль которой там и сям стояли невзрачные строения.

Первым солидным поселенцем здесь оказался Центральный Дворец культуры угольщиков.

Начальными боковыми ветвями проспекта стали улицы Горького и Калинина. Первая из них значилась в рудничном поселке как Рабочее шоссе. Ее

достопримечательность – первое каменное здание в городе, построенное еще в 1916 году как резиденция управляющего рудником. Многие годы размещался в нем трест Ленинуголь, а теперь - службы угольного объединения.

Многие улицы отразили в себе характерные штрихи развития Ленинска – Кузнецкого, такие, как Копровая и Динамитная, Штрековая и Угольная.

Путь шахтеров «Кировки» к своему предприятию лежит по улице имени, погибшего в шахте, как на боевом посту.

Более чем на три десятка километров раскинулись шахтерские поселки, то вплотную теснясь к реке Иня, то убегая от нее на покатые взгорки.

В этой, не очень удачной, стихийно сложившейся планировке города – специфика его развития, след нелегких первых советских десятилетий и войны 1941-1945гг.

Остро нуждаясь в угле, страна торопила развитие шахт. Но не было возможности теми же темпами строить добротное жилье и объекты соцбыта.

Вот и росли, кучились вокруг рождавшихся шахт невзрачные поселки: четвертый и десятый участки, «Семерка», «Комсомолец», Польшаево, попутно вбирая в себя находившиеся тут деревни Ивановку и Красную площадку, Польшаево и Байкаим.

Во время Великой Отечественной войны Ленинск – Кузнецкий, как и другие города Сибири, принял эвакуированные предприятия, людей.

Дотошные географы установили, что именно на территории Ленинска – Кузнецкого находится точный географический центр Кузнецкого бассейна (не области!).

Оказывается первые поселенцы Кольчугина, не ведая того, расположились в самом центре Кузбасса, передав потом это почетное место нынешнему городу. Но широкая известность пришла к городу, конечно же, не с этим географическим курьезом.

Подлинное признание принес ему шахтерский труд. Давно нет первой шахты, которая положила начало руднику.

Лишь скромной стелой на скрещении Ленина, Вострикова и Садовой отмечено место ее рождения более чем 100 лет назад.

...В 1888 году развернулись работы у северной поскотины села Кольчугино. Беспокоились мужики, проходчики шурфа вели свое дело.

Между тем ворох белесой породы рос и рос. Однажды бадья вынесла на-гора черный, поблескивающий на изломах камень: пошел уголь!

Первый уголь Кольчугинской копи... Новую шахту нарекли со значением: дали имя «Успех».

К началу 1917 года Кольчугинский рудник являлся крупнейшим в Кузбассе и, несмотря на сложности, обусловленные участием России в мировой войне, развивался в годы правления «Копикуза» довольно интенсивно. Однако темпы этого развития во многом достигались за счет беспощадной эксплуатации живой силы.

Культурно-технический уровень основной массы горняков был крайне низким, среди них преобладали неграмотные и малограмотные.

Профессионально-квалификационный состав рабочих определялся уровнем техники и организации производства, а они не менялись целыми десятилетиями. Основные работы по отбойке угля, навалке, доставке его к штрекам, а часто и откатке уже загруженных углём вагонеток к стволу шахты выполнялись вручную, механизмов на строительстве и эксплуатации шахт применялось очень мало. Забойщики, беря кайла, лопаты, топоры, кувалды, рубили уголь в узких забоях-заходках. Саночники в корытцах-«санках» — ящиках, вмещавших 15–16 пудов угля – за цепь тянули на четвереньках груз до откаточных штреков.

Откатчики по этим штрекам вручную катали к подземному рудничному двору вагонетки с 25–30 пудами (до полутонны).

Причём откатка преимущественно велась не по рельсам, а по настилу, зачастую деревянному.

Лошадей для откатки использовать хозяева не стремились, поскольку труд человека обходился дешевле. Работали в темноте. Всё освещение – масляные ручные светильники «Бог в помощь».

Рабочий день был – до 11 часов и более. Администрация мало заботилась о технике безопасности, и на шахтах, где в общей сложности трудилось максимум две с половиной тысячи человек, ежегодно происходили сотни несчастных случаев.

Рискованной была работа шахтёров. При этом их ещё и обирали артельщики, ведавшие учётом выработки членов артели, сводившие этот учёт с конторой и выдававшие зарплату рабочим. Ещё часть зарплаты у шахтёров уходила, бывало, на приобретение инструмента, спецодежды, рабочей обуви, масла для шахтёрских ламп. Мало хорошего видели люди и после работы.

Жили в тесных, неблагоустроенных бараках. В шахтовых посёлках не было ни водопровода, ни электроосвещения.

Плохо было поставлено медицинское обслуживание.

Большинство детей школьного возраста было лишено возможности посещать школы.

Беспросветность социальная травмировала больше, чем подземная тьма, и приводила в конечном счёте к массовым волнениям и забастовкам.

К началу 1919 года в подпольных дружинах кольчугинцев состояло около трёхсот человек. Получив сведения, что колчаковцы напали на след организации и готовят её разгром, комитет подполья принял решение в ночь с субботы 24-го на воскресенье **25 марта** начать восстание.

Произошло знаменитое Мартовское восстание шахтёров Кольчугинского рудника.

Они захватили почту, телеграф, железнодорожную станцию, местный военный гарнизон, провозгласили власть Советов. К восставшим примкнули военнопленные. Но не примкнули соседние районы Кузнецкого края. Тогда была сделана попытка соединиться с партизанами, но это не удалось; лишь одной группе удалось прорваться в мариинскую тайгу, к крупному партизанскому отряду Шевелева.

Восстановленная Мартовским восстанием Советская власть продержалась в Кольчугине всего 22 часа: в посёлок прибыл отряд правительственных войск особого назначения. Без суда и следствия были расстреляны около 400 рабочих, солдат и военнопленных — как принявших участие в восстании, так и подозреваемых.

Немало кольчугинцев после ареста были увезены с рудника и позже погибли в тюрьмах, в том числе в далёкой Троицкосавской тюрьме. Несмотря на поражение Кольчугинского восстания, и партизанское движение, и забастовки в Кузбассе расширялись.

В результате гражданской войны не стало хватать продовольствия, спецодежды, жилья.

Сыпной тиф уносил сотни человеческих жизней. Между тем оживление народного хозяйства немислимо было без угля. И в числе самых первых постановлений Совета труда и обороны (СТО), созданного в апреле 1920-го, было постановление, касающееся шахт: объявлялись мобилизованными все лица в возрасте от 18 до 50 лет, работавшие ранее забойщиками, откатчиками, крепильщиками, слесарями и другими рабочими ведущих специальностей.

Они подлежали немедленному переводу в горную промышленность, независимо от места их работы, в том числе и находящиеся в Красной Армии. Важную роль сыграли и последующие постановления СТО, которыми для копей Кузбасса, в том числе и кольчугинских, предусматривалось немало: улучшение снабжения продовольствием, мобилизация рабочей силы, оборудование временного жилья, проведение трудовой и гужевой повинности для **выполнения работ** по добыче и перевозкам угля.

7 января 1922 года вышел в свет первый номер газеты «Кузбасс» — печатного органа Кольчугинского райкома РКП(б), райкома горнорабочих, рудисполкома и рудоуправления. Её первым редактором был, одним из первых наборщиков.

Начальный тираж газеты составлял 1000 экземпляров. В мае на заседании Кольчугинского райкома РКП(б) было принято решение направить приветственное письмо в связи с благополучным исходом операции, вызванной покушением на него.

В письме райком сообщал о своём постановлении по переименованию Кольчугина в Ленинское, а центральной группы копей – в Ленинскую группу копей. **10 июля** того же года ВЦИК РСФСР переименовал посёлок Кольчугино в посёлок городского типа Ленино. Сибревком, разрабатывая новое районирование Сибири, и в частности Томской губернии, принял постановление об объединении Кузнецкого и Щегловского округов в один административный Кузнецкий округ в центром в Ленино (Кольчугино) и ходатайствовал перед ВЦИК о преобразовании посёлка Ленино в город Ленинск – учитывая кроме всего прочего и численность населения. **6 июня** 1925 года постановлением ВЦИК Ленино было

возведено в ранг города с названием Ленинск-Кузнецкий. Но стать окружным центром ему было не суждено – не оказалось помещения для окружных организаций.

Временно резиденцией окружных административных организаций стал Щегловск (Кемерово).

Как известно, нет ничего более постоянного, чем временное жильё... Правда, через пять лет окружное административное деление было ликвидировано.

Ленинск-Кузнецкий и Щегловск стали городами краевого подчинения в Западно-Сибирском крае.